«Глубокая вера русского народа неизменна»

Антиохийская Церковь – одна из древнейших Православных Церквей, основанная апостолом Петром. Отношения Русской и Антиохийской Православных Церквей имеют давнюю историю, которой уже более 1000 лет. С XVI века отношения двух Церквей вышли на новый уровень, Антиохийские Патриархи стали регулярно посещать Россию, которая с этого времени стала покровителем Православных Церквей на османском Востоке. В середине XIX века в Москве открылось Антиохийское подворье – представительство Церкви Антиохии в России. В конце 1920-х годов подворье закрыли, но через 20 лет, спустя ровно столетие после открытия, подворье возобновило свою деятельность.

Больше 75 лет Антиохийское подворье беспрерывно действует в Москве, из них уже почти полвека представителем Антиохийской Церкви является митрополит Филиппопольский Нифон – выдающийся церковный иерарх, свидетель жизни Русской Церкви в советские годы и в наши дни. Об истории и деятельности подворья, русском храме в Ливане, своей жизни в России и восстановлении евхаристического общения между Антиохийской и Иерусалимской Церквами владыка Нифон рассказал в интервью ***«Журналу Московской Патриархии»*** *(****№ 5, 2024****,* ***PDF-***

***версия**).*

– Владыка, как давно зародились отношения Антиохийской и Русской Церквей?

– Отношения Антиохийской и Русской Церквей зародились в 988 году, когда митрополит Михаил, родом из Сирии, был поставлен на Киевскую кафедру. Он был первым Киевским митрополитом. В XVI веке наш Патриарх Иоаким приезжал в Россию, именно ему царь Борис Годунов изложил свои планы об учреждении Патриаршества на Руси. Патриарх Иоаким ходатайствовал об этом перед Константинопольским Патриархом. В XVII веке приезжал Патриарх Макарий III (Заим) вместе со своим сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Они дважды посетили Россию, в том числе Москву, Киев. Павел писал очень много о России, был под глубоким впечатлением от богослужения в русских храмах: «...миряне стоят как статуи, молча и тихо, делая беспрерывно земные поклоны... По-видимому, ноги у них из железа».

Антиохийская Церковь в те годы находилась под османским игом. Русская Церковь много помогала Антиохии. В середине XIX века Антиохийский Патриарх Мефодий направил в Москву письмо, в котором описал чрезвычайно бедственное положение Церкви в Сирии. И тогда по благословению Святейшего Синода Российской Церкви и при большой поддержке митрополита Московского святителя Филарета (Дроздова) в 1848 году в Москве было открыто Антиохийское подворье. Оно было устроено при храме священномученика Ипатия Гангрского в Китай-городе, первым настоятелем стал митрополит Баальбекский и Илиопольский Неофит.

Многие представители Антиохийской Церкви имели контакты в Санкт-Петербурге, Киеве, Казани. Многие учились там в русских духовных академиях. Богослужение на подворье совершалось на арабском и церковнославянском языках. В 1860-х годах настоятелем подворья был архимандрит Гавриил (Сатула), впоследствии ставший митрополитом Бейрутским и Ливанским. В 1890-х годах здесь совершал свое служение архимандрит Рафаил (Хававини), выпускник Киевской духовной академии; впоследствии он переехал в Америку и был назначен епископом Бруклинским, хиротонию возглавил епископ Североамериканский и Аляскинский Тихон (Беллавин), будущий Патриарх Всероссийский. Владыка Рафаил глубоко почитал праведного Иоанна Кронштадтского. Восемь лет епископ Рафаил трудился в США, в 1915 году он скончался. В начале 2000-х годов владыка был причислен к лику святых.

В начале XX века настоятелем подворья был архимандрит Александр (Тахан), ставший в 1920-1930-х годах Патриархом Антиохийским и всего Востока. В годы Патриаршества Святейший, особо любивший Россию, поддерживал митрополита Сергия (Страгородского) и гонимую Русскую Церковь. Патриарх приветствовал избрание в 1943 году митрополита Сергия Патриархом Московским и всея Руси, а в 1945 году присутствовал на Поместном Соборе Русской

Православной Церкви и интронизации Святейшего Патриарха Алексия I в Москве. Святейший Александр III был удостоен звания доктора богословия в Московской духовной академии. Интересно, что епископскую хиротонию архимандрита Алексия (Симанского), будущего Патриарха, в 1913 году возглавил предшественник Патриарха Александра Патриарх Григорий IV, когда приезжал на торжества, посвященные 300-летию дома Романовых.

Год 1929-й стал печальной страницей в истории Антиохийского подворья в Москве. Оно было закрыто, а его помещения, включая храм священномученика Ипатия, переданы под театр и общежитие. В 1966 году храм был разрушен и уже не восстанавливался. Но подворье, стараниями Патриарха Антиохийского Александра III и Патриарха Московского Алексия I, возродилось. Святейший Алексий просил Иосифа Сталина о поддержке Антиохийской Церкви. В 1948 году Антиохийское подворье вновь было открыто, но уже при храме Архангела Гавриила и великомученика Феодора Стратилата на Чистых прудах, где находится и поныне.

С тех пор между нашими Церквами активно развиваются братские отношения. В 1977 году по благословению Святейшего Патриарха Антиохийского Илии IV я был назначен представителем Антиохийской Церкви при Московском Патриаршем престоле. Мое служение продолжается здесь уже почти 47 лет. Помню, как оно начиналось. Как дипломатический представитель, я ходил по улице в подряснике, люди улыбались. По долгу деятельности я несколько раз в году встречался с Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, К.У. Черненко; когда приезжали главы арабских государств, я должен был присутствовать согласно протоколу. Время было трудное. В нашем храме люди могли принять крещение или повенчаться, не боясь преследований, как зачастую бывало в других храмах. Но это все – ничто в сравнении с тем, как помогала нам Русская Церковь на протяжении минувших 500 лет.

– За 46 лет вашего служения в нашей стране вы стали свидетелем многих событий, - произошедших здесь. Как за эти годы менялась Россия, на ваш взгляд?

– За эти годы я получил огромный опыт. Совершенно точно скажу, что глубокая вера русского народа неизменна. Меня всегда восхищала духовность русского народа, который я очень люблю.

Когда я приезжаю в Ливан, там говорят: «Приехал русский архиерей!» И я этим очень горжусь. Я духовно привязан к русскому народу, к святости России. Когда видишь бесчисленное множество куполов православных храмов, радуешься и молишься о благоденствии, процветании, мире для этого народа. Действительно, Русь – она святая своими великими подвижниками.

– Под вашим попечением в Ливане строится новый большой православный храм в русском стиле, расскажите о нем.

– В 1994 году Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин, Святейший Патриарх Алексий II, премьер-министр Российской Федерации В.С. Черномырдин, мэр Москвы Ю.М. Лужков заложили первый камень в основание восстанавливавшегося Храма Христа Спасителя. Я был свидетелем этого события и долго вынашивал идею заложить православный храм в русском стиле на моей Родине. Когда исполнилось сорок лет моего служения в России, я окончательно решил, что должен сделать все, чтобы часть русской духовности, русской святости появилась в Ливане.

Храм в русском стиле строится в городе Захле – это почти в центре Ливана. В этом городе я родился, учился, жил, пока не переехал в Россию. Закладку первого камня в основание церкви совершил Святейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Иоанн X. Мы строим храм, посвященный иконе Божией Матери «Нечаянная Радость». Захле – преимущественно католический город. У нас пятьдесят девять храмов, из них три православных, но это будет самый красивый храм – большой, цветущий, радостный, ведь Богородица Нечаянная Радость дает радость всему миру. Я думаю, что летом основное строительство будет завершено. В здании на первом этаже будет музей православной культуры: много информации о Русской Православной Церкви, русские иконы.

– Первый раз вы оказались в России как студент, это был 1959 год. Как вы учили русский язык?

– Это было интересное время. Мне нужно было выучить русский язык. У меня был преподаватель, который говорил по-французски, так и общались.

Я читал книги. Но нужна была разговорная практика. Сейчас есть возможность у семинаристов из-за рубежа обучаться в специализированных институтах. Когда я начал здесь служить, в 1977 году, регулярные проповеди стали для меня такой практикой.

– Вы окончили в 1964 году Московскую духовную академию, расскажите, чем запомнилось вам обучение?

– Я учился в МДА, когда ректором был протоиерей Константин Ружицкий. Многие тогда отреклись от веры, тяжелое было время. Но меня вдохновлял пример архиепископа Ермогена (Голубева). Мы сидели смотрели парад, и я ему говорю: «Им аплодируют, а ведь они над вами так издеваются здесь – закрывают храмы, запрещают креститься и венчаться». Он мне ответил: «Земля – наша, а они сегодня есть, а завтра их не будет. Страна – наша, мы ей гордимся. А они сегодня во власти, а завтра уже другие будут».

Со мной вместе в МДА учились митрополит Черниговский и Нежинский Антоний (Вакарик; †2003), митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак; †2011). Дружил и с митрополитом Минским и Слуцким Филаретом (Вахромеевым; †2021). Я помню, как мы познакомились, это было в 1959 году: он был архидиаконом в Троице-Сергиевой лавре, а я архидиаконом в академии, мы тогда служили пассию в Лавре с наместником монастыря архимандритом Пименом (Хмелевским), пели вместе прокимен «Разделиша ризы Моя себе». Я был в восторге от его голоса, а потом уже, когда стали общаться, – от его личности. Он приезжал в Дамаск на мою архиерейскую хиротонию.

В годы учебы я работал секретарем митрополита Захлейского и Баальбекского Нифона (Сабы). Он был выдающимся человеком, как в те годы митрополит Николай (Ярушевич; †1961), митрополит Никодим (Ротов; †1978), митрополит Ювеналий (Поярков). Солнце Церкви. Они своим примером показывают, как нужно развивать полученную в таинстве Хиротонии благодать от Господа.

Митрополит Нифон однажды ночью прилетел в Москву, заселился в гостиницу «Украина». К нему в ту же ночь, в первом часу, приехал митрополит Никодим, чтобы приветствовать его. Воспитание, сила благодати, преданность в служении Церкви, честность по отношению к себе и другим – вот что особо отличало тех архиереев. Дай Бог, чтобы всегда архиереи равнялись на них.

Помню, митрополит Мелитон (Хадзис; †1989) приезжал в Москву, встречался с митрополитом Никодимом (Ротовым), они решали межцерковные проблемы. Здесь обедали, в этой гостиной. Когда Константинополь и Москва в хороших отношениях, в Православной Церкви исчезают все проблемы.

Важно знать историю Русской Церкви. Восток и Россия всегда имели особые отношения. Сейчас, например, только в Ливане шиитов поддерживает Иран, суннитов – Саудовская Аравия, протестантов – американцы, а маронитов – французы. Православные Востока исторически тесно связаны с Россией, Святой Русью. Для Антиохийской, Александрийской, Иерусалимской Церквей Россия всегда была опорой. Кроме Русской Церкви, некому им помочь.

– Десять лет назад между Антиохийской и Иерусалимской Церквами было прекращено евхаристическое общение. Причиной этого стал спор вокруг канонической юрисдикции над Катаром. Прошлой осенью общение было восстановлено. Прокомментируйте это событие.

– Мы видели обстановку в Палестине, Израиле. Мы не могли не проявить участия к бедствующим. Сколько получилось, собрали материальную помощь. Обсудили положение вещей с представителями Иерусалимского Патриархата. Наш Блаженнейший Патриарх Иоанн – очень

мудрый человек, сам выступил с инициативой и предложил на заседании Синода восстановить общение двух древних Патриархатов. Все были согласны. Потом спросили меня, как Русская Церковь отнесется к этому шагу. Я ответил, что Русская Церковь будет первой, кто будет праздновать это событие.

Ко мне два раза приезжал новый эпитроп Аммана архиепископ Кириакупольский Христофор. Араб по происхождению, он очень близок к королю Иордании. Он выразил свою любовь к Антиохийскому Патриархату, к нашей арабской пастве. Патриарх ответил взаимностью. Через него мы и начали развивать отношения Патриархатов. Начавшаяся война в Израиле и Палестине ускорила переговоры – мы не могли остаться в стороне, когда гибнут люди, разрушаются храмы. Общение было восстановлено. Проблему Катара мы пока отложили.

– В чем заключается деятельность Антиохийского подворья в Москве сегодня?

– Главная задача подворья – способствовать развитию братских отношений Антиохийской и Русской Церквей. Поэтому, когда получаем письма от Святейшего Патриарха Кирилла, радуемся, что он с особым вниманием и любовью относится к нам, ценит и благословляет наши труды. Часто приглашают в другие епархии. Развиваем отношения с представителями других Поместных Православных Церквей здесь.

Прекрасно общаемся с дипломатическим корпусом. Я подружился со многими, как только приехал. Верующие все на нашем приходе были прекрасные, но со мной они боялись общаться, я иностранец. А посол Ливана тогда мне сказал: «Давайте будем держаться друг друга». И на протяжении многих лет на престольные праздники нашего храма собирается до тридцати послов. Диппредставители, работники посольств, когда приезжают в Россию, спрашивают совета, как жить в этой стране. Через меня знакомятся с Русской Церковью. Приглашаю всех на праздник Архангела Гавриила. Смотрят, как мы служим, что проповедуем.

Каждый год на Рождество я служу для арабов в Афинах. А здесь у нас диаспоры как таковой нет. В основном среди прихожан те, кто здесь учился, вступил в брак с русскими и остался, несколько семей таких. Поэтому службы у нас по большей части на церковнославянском. Если заходят арабы, поприветствую на арабском.

Церковь играет огромную роль в сближении народов мира. Например, я знаю, какую роль в советские годы играла Русская Православная Церковь в сближении народов СССР и США. Только Церковь может собрать совершенно разных людей вместе. Церковь объединяет нас всех в одну семью. И огромную роль играет, конечно, личность. Мне повезло, мне довелось общаться со многими выдающимися иерархами. Культура, воспитание, общение – главные качества человека в

дружбе, для того чтобы узнать друг друга, какими бы разными мы ни были.

– В чем вы видите главную миссию своего служения?

– Распространить любовь между людьми.

Беседовал диакон Александр Черепенин

***

Антиохийская Православная Церковь основана первоверховными апостолами Петром и Павлом. Первые три столетия христианской эры территориально была самой большой в христианском мире. Из нее произошли такие известные святые, как первомученица Фекла, священномученик Игнатий Богоносец, великомученик Георгий Победоносец, преподобные Андрей Критский, Иоанн Лествичник, Ефрем Сирин, Симеон Столпник. В Антиохийской Церкви начинал свою деятельность святитель Иоанн Златоуст.

Иерархи Антиохийской Церкви принимали активное участие в деятельности Вселенских Соборов, неоднократно председательствовали на них. В 451 г. Антиохийская Православная Церковь приобрела статус Патриархата. В конце V – начале VI в. Антиохийская Церковь была ослаблена церковным расколом на почве осложненных политическим противостоянием богословских споров о сочетании божественной и человеческой природы в личности Иисуса Христа. Это привело к появлению нескольких так называемых дохалкидонских Церквей, действующих на Востоке до сих пор.

В результате последующих завоеваний Ближнего Востока арабами (в 637 г.), крестоносцами (XI-XIII вв.), мамелюками (XIII в.) и турками (начало XVI в.) Антиохийская Православная Церковь утратила былое величие и пришла в упадок. В XIII в. резиденция Антиохийских Патриархов была перенесена в Дамаск, где она находится до сих пор.

Канонической территорией Антиохийской Православной Церкви являются Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт и страны Аравийского полуострова (за исключением Иордании). Однако значительную часть верующих современной Антиохийской Церкви (около 5 млн из 7,5 млн паствы) составляют ливанская и сирийская диаспоры в Северной и Южной Америке, образовавшиеся в XX в. в результате массового бегства христианского населения от череды войн, происходивших на Ближнем Востоке.

В 1895 г. жившие в Америке православные арабы организовали особую структуру в составе Американской епархии Русской Православной Церкви. Впоследствии русскими епископами для

нее был рукоположен епископ из арабов, а еще позднее был разрешен переход арабских приходов под юрисдикцию Антиохийского Патриархата.

В 1975 г. разрозненные антиохийские церковные структуры были объединены в единую Антиохийскую Православную Архиепископию Северной Америки. В 2003 г. Архиепископия получила от Антиохийского Патриархата самоуправляемый статус. Имеет в своем составе девять епархий.

«Церковный вестник»

Источник: https://mospat.ru/ru/news/91900/